

Он не мог бросить ни одного ребёнка, отчётливо помня, как выглядел каждый из родителей — потерянными и опустошёнными. Он не винил их за то, что они, не спросив, возложили вину на него, ведь они, несомненно, были в отчаянии.

Внезапно за дверью раздались звуки, и Байли Сюнь моментально притворился спящим.

— Ну вот, я же говорил, что его навыки ничем особенным не выделяются, а ты всё твердил «будь осторожен». Смотри, мой удар свалил его, и он до сих пор не очнулся.

— Лучше всё же быть осторожным. Старший говорил, что внутри него...

Прежде чем собеседник закончил, первый голос прервал его:

— Ладно, ладно, знаю, знаю. Старший каждый раз повторяет одно и то же, уши уже вянут.

— Хм. Мы пока не знаем, может ли кто-то ещё, кроме него, так что если удастся заставить его служить нам, это сэкономит...

Голос внезапно оборвался, но шорох одежды свидетельствовал о том, что они что-то делали. Байли Сюнь едва сдерживался, чтобы не приоткрыть глаза и не посмотреть, что происходит, но боялся, что все его усилия пропадут даром.

Они внезапно поспешно ушли, и во дворе раздались крики. Байли Сюнь, не обращая внимания на остальное, мысленно сосредоточился на развязывании верёвок, активировал внутреннюю силу и смог освободиться.

Сериалы не врут!

Снаружи царил хаос, и Байли Сюнь хотел воспользоваться этим, чтобы увести детей, но он не мог справиться с пятью бесчувственными детьми в одиночку.

Он ни за что не мог оставить ни одного из них.

Дети всё ещё не подавали признаков жизни, и Байли Сюнь не знал, зачем их похитили, но чувствовал, что не сможет успокоиться, если не останется здесь.

Шум боя снаружи продолжался недолго, даже стоны и тяжёлое дыхание стихли. Самым страшным исходом было то, что все погибли.

За дверью слышались шаги, шаг за шагом... Они приближались к Байли Сюню, каждый шаг был уверенным и твёрдым.

Не зная, кто это, Байли Сюнь интуитивно почувствовал, что этот человек не причинит ему вреда.

Наконец, шаги остановились у двери. Байли Сюнь почувствовал в этих негромких звуках тревогу и нерешительность, как будто человек за дверью колебался.

Но Байли Сюнь всё же крепче прижал детей к себе. Следуя принципу «враг не движется — и я не двигаюсь», он спокойно ждал, когда тот войдёт.

Казалось, кроме ожидания, ничего другого не оставалось.

Наконец, человек за дверью, похоже, принял решение и вошёл.

Первое впечатление Байли Сюня было таким: этот человек выглядел как герой из манги. Даже он, настоящий главный герой, почувствовал себя недостойным.

— Сюнь, ты в порядке? — Это были первые слова человека. На его лице читалась тревога, словно они были давними знакомыми.

Байли Сюнь машинально покачал головой, а затем спросил:

— Как ты меня знаешь?

— Цзюньчжи рассказал мне о тебе. Я его... друг, — ответил тот, поднимая троих детей. — Остальных детей ты сможешь понести?

Ли Цзюньчжи — это имя старшего брата Байли Сюня.

— А? Да, конечно. Я как раз переживал, что делать...

Он с лёгкостью поднял двоих детей и последовал за человеком.

Сюнь... Сюнь... Этот голос был слишком знакомым.

Человек нёс троих детей, не прилагая усилий.

— Ещё не успел спросить, как зовут моего спасителя. Если бы не ты, я бы не знал, что делать.

— Вань Чаоюань. Запомни моё имя.

Его взгляд был настолько мягким, что Байли Сюнь невольно утонул в нём.

— Хорошо, я запомню.

Через мгновение он пришёл в себя.

— Чаоюань, как ты меня нашёл?

— По интуиции.

Его лицо оставалось спокойным, но слова были немногословными, словно он редко общался с людьми.

Байли Сюнь рассмеялся:

— Неужели мы с тобой на одной волне?

— Сюнь тоже это чувствует? — На лице человека появилась надежда, и Байли Сюнь не смог отказать.

Он мягко ответил:

— Интуиция — это хорошо. Например, я интуитивно догадался, что дети здесь.

Глаза Вань Чаоюаня наполнились разочарованием, и Байли Сюнь почувствовал себя виноватым. Его прекрасное лицо с таким выражением заставило Байли Сюня понять значение фразы «я вижу и жалею».

Он не удержался и добавил:

— Я чувствую, что ты не причинишь мне вреда.

Красивые глаза Вань Чаоюаня вновь засветились, и Байли Сюнь не мог не восхититься. Этот человек был слишком понятным, все его эмоции читались на лице. Сам Байли Сюнь давно потерял такую искренность, редко встречая настолько чистых людей.

Детей благополучно вернули домой. Сначала жители деревни с опаской смотрели на Байли Сюня, но, возможно, благодаря обаянию Вань Чаоюаня, никто не верил, что он может быть плохим. Увидев, что их дети в порядке, все успокоились.

Когда они вернулись к месту, где жил старший брат, уже рассвело. Байли Сюнь чувствовал усталость. Хотя он и спал в повозке, но ночью обычно спал крепко. После напряжения он расслабился и почувствовал сонливость.

Старший брат тоже не спал всю ночь и только сейчас, увидев их, успокоился:

— Брат Сюнь, гос... Чаоюань.

Он едва начал говорить «господин», как Вань Чаоюань взглянул на него, и он сразу же поправился, поняв намёк.

— Старший брат, Чаоюань сказал, что он твой друг. Благодаря ему я смог выбраться. Но можем ли мы задержаться здесь на день? Я немного устал.

Он зевнул.

— Сюнь, иди отдохни, — первым заговорил Вань Чаоюань.

— Э-э, Чаоюань, можешь не называть меня Сюнь? Это немного странно...

Его голос становился всё тише, и, как и ожидалось, он снова увидел тот жалобный взгляд.

— Ладно, ладно, это просто обращение. Я пойду немного вздремну.

Они проводили его взглядом, пока он не вошёл в свою комнату, и тогда старший брат заговорил:

— Господин, что-то случилось?

К этому моменту Вань Чаоюань уже не выражал никаких эмоций, его лицо было бесстрастным.

— Это они. Они хотят навредить Сюню. Я уничтожил всех поблизости, но теперь не могу оставить его одного.

— Да, господин.

Старший брат вздохнул с облегчением, ведь следить за Байли Сюнем в пути было непростой задачей.

— Разбуди меня, когда Сюнь проснётся.

С этими словами он тоже вошёл в комнату, уставший после ночи.

Старший брат тоже зевнул. Он тоже переживал всю ночь и, вернувшись в комнату, с удовольствием обнял свою возлюбленную.

Это было ясное утро.

Проснувшись, Байли Сюнь увидел, что солнечный свет уже заливал комнату. По сравнению с тряской в повозке, такая жизнь казалась уже радостной.

Потянувшись и умывшись, он вышел из комнаты и обнаружил, что все уже проснулись.

Первой заговорила шимей:

— Старший брат, почему ты так поздно встал? Разве тебе не хватает сна в повозке?

— Ты ничего не понимаешь. Главное удовольствие в жизни — это сон.

— Тогда твоя жизнь очень скучная.

Байли Сюнь уже хотел возразить, но Вань Чаоюань схватил его за руку, словно проверяя пульс.

— С какого момента ты начал так много спать?

Вопрос был неожиданным, и Байли Сюнь на мгновение застыл, прежде чем ответить:

— Кажется, после того, как мы покинули Минчэн.

— Это плохой знак. Когда ты вернёшься в поместье Иньюэ?

Он хотел спросить, откуда тот знает, что он из поместья Иньюэ, но вспомнил, что Вань Чаоюань друг старшего брата, так что, конечно, он знает.

— Через два года состоится состязание на мечах. Мы сейчас здесь для тренировки, так что, вероятно, вернёмся после состязания.

Холодный взгляд Вань Чаоюаня скользнул по старшему брату.

— Тебе не нужно участвовать в состязании.

— Но старший брат сказал, что только я могу...

Старший брат поспешно вмешался:

— Если у младшего брата Сюня проблемы со здоровьем, то, конечно, здоровье важнее.

— Тогда мы вернёмся немедленно, — за него ответил Вань Чаоюань.

Авторские примечания:

Герой-любовник эффектно появляется! ^^

Поздравляем старшего брата с получением имени!

Примечание: Вань Чаоюань.

<http://bllate.org/book/17723/1656642>